

В конце концов, чего можно достичь в свои двадцать лет? Отец ключевого человека очень сильный, Цзян Ян - сын высокого кадра, сила его отца в городе Юньчжоу не маленькая, прежде чем группе клана Цюй много проблем было доверено отцу Цзян Яна, чтобы поселиться. Поэтому для Цзян Яна вся семья Цю, естественно, была чрезвычайно польщена.

"Йе Фан, чего ты все еще ждешь, не подойдешь и не возьмешь с собой что-нибудь? "Слепой, ни подмигивания?" Цю Му Инь скрутила голову и закричала на Йе Фана, но она не уважала Йе Фана, своего шурина.

Йе Фан не сказал ни слова, поэтому он встал и пошёл делать тяжёлую работу по переноске вещей. Хань Ли муж и жена два бледных, то же самое зять семьи Цю, и Е Фань все еще, когда зять, но теперь управляется вокруг, к младшему зятю, как тяжелый труд, они оба сталкиваются естественно не может повесить, психологическое ругань Е Фань неудачник, отпустите его, чтобы двигаться вперед, чтобы двигаться дальше.

Но Цю Му Оранжевая была красная губа сжата, другие не понимали Йе Фан, она понимала. Она знала, что Йе Фан охранял за неё последнее достоинство. Теперь ему было стыдно, по крайней мере, одному, и семье, несомненно, было бы хуже, если бы он сопротивлялся.

"Будь осторожен, не сломай его".

"Это маотайское вино, тысячи за бутылку, ты не можешь себе этого позволить." Видя Йе Фань, две пары, Цю Му Хун, также были полны презрения. Цзян Ян еще больше боялся, что Йе Фан будет ломать вещи, непосредственно проинструктирован.

Это общество, не имеющее ни денег, ни власти, по-прежнему является некомпетентным зятем, на которого никто не смотрит свысока.

По прибытии старой пятерки все окружающие родственники собрались, чтобы поприветствовать их, а затем, окруженные толпой, с энтузиазмом привели мать и дочь Ван Цяоюя в зал.

"Хун Хун, ты и Ян Ян, и твои родители сядут на этот диван и сначала выпьют немного воды, а когда придут люди, мы поедem в отель".

"Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите, не будьте вежливы с тетушкой Четырех, и чувствуйте себя как дома." Ван Цяоюй и Цю Му Инь были очень восторжены, ходили и держали Цзян Яна за руку, как будто держали зятя.

"А?"

"Почему нет места?"

После того, как Цю Му Инь привела семью в главный зал, она обнаружила, что все диваны переполнены.

"Четвёртая тётя, сестра Инь-Инь, не беспокойтесь, я просто побуду с Сяо Хоном, мы всё равно скоро поедем в отель". Gangnam Style Road.

"Как это работает?"

"Ты почетный гость, как я могу позволить тебе стоять". Ван Цяоюй ослепил и мгновенно отказался. Оглянувшись вокруг, он взглянул на четырех членов семьи Цю Му Оранжевых. В это время Йе Фан только что закончил кое-что нести и собирался сесть обратно.

"Му Оранж", что, твоя семья уже достаточно долго сидит, просто уступи дорогу. Сяо Хун и Ян Ян, они просто пришли и должны сидеть и отдыхать". Ван Цяоюй говорил.

Её дочь Цю Му Инь даже вытащила Йе Фана, не сказав ни слова, и сказала ему идти и стоять рядом с ним.

Хоть и неохотно, но хозяин выступил с речью, и семья Цю Му Оранжевых смогла только отдать свои места и позволить старому Пятому семейству сесть.

Сразу же в большом семейном зале Циу стояла только семья Цю Му Оранжевых, в то время как остальные сидели там и разговаривали, и смеялись, очень оживленно.

Хань Ли и остальные тоже стыдились себя, поэтому они пошли подождать за пределами комнаты.

"Эта старая четвертая семья просто презирает нас, самая старая вторая семья сидит там, так почему ты просишь нашу семью уступить место старой пятой семье в одиночестве?"

"Разве это не попытка унижить нас?" Во дворе Хань Ли задохнулась и гневно заревела.

Отец Циу Му Оранж, Циу Лао Сан, тоже не говорил, просто вздохнул там.

Йе Фан склонил голову, его лицо не выражает лица.

"Вы, неудачники, только и делаете, что позорите нашу семью, следуя за нами."

"Ты смотришь на Цзян Яна, а потом на себя!"

"Почему моя жизнь так несчастна, муж моего мужа недостоин, а зять мой - неудачник." В это

время Хань Ли снова вывела весь свой гнев на Ye Fan, бросилась на него и прокляла.

"Хватит!"

"Разве это не достаточно неловко?" Цю Му Оранжевый наконец-то не смог устоять, но репрессии, которые так долго продолжались, вспыхнули в этот момент.

"Да, Ye Fan действительно посредственный и некомпетентный, неудачник, без таланта, но мама, почему бы тебе не спросить себя, спросить моего папу, спросить свою дочь, есть ли у нас талант, есть ли у нас то, что нужно? Будет ли кто-нибудь в нашей семье, кто хорошо разбирается в чём-то, унижен, как сегодня?"

Цю Му Оранжевый ревел низко, она изо всех сил старалась удержать голос от удушья, она даже стиснула зубы, чтобы слезы не прозвучали, но Йе Фан все еще видела, что эта независимая и сильная женщина, после трех лет унижения, плакала.

Со слезами на глазах она выбежала из коридора и из осеннего дома.

"Цю Лао Сан, посмотри на хорошую девочку, которую ты учил, женился на неудачнице и заставил нас следовать за ней, а теперь ты кричишь на нас?"

"Этот день не может пройти мимо..." Хан Ли еще разглагольствовал, но никто из пары не заметил, что Йе Фан исчезла из поля зрения.

У рва красивая и трогательная женщина, хныкающая и плачущая, слезы падают как дождь. В этот день я как будто хотел отбросить все свои претензии за последние три года.

Человек, который не знал, когда он добрался до нее, протянул руку и вытер слезы с углов ее глаз за нее.

"Му Оранж, прости, что заставил тебя так страдать из-за меня". Йе Фан сделал паузу и продолжил: "Давай разводишься". Я не заслуживаю тебя, ты заслуживаешь лучших людей, чтобы заботиться о тебе".

Папа!

Хрустящим звуком громкая пощечина из оранжевого цвета Цю Му сразу же разожгла Йе Фаня по лицу.

Она посмотрела на него, сжимая свою красную губу лавровыми зубами, и закричала от слез: "Ye Fan, почему? Почему ты не можешь просто быть мужчиной?"

"После того, как ты страдаешь от изюминок и поворотов, которые ты думаешь отпустить, в течение трех лет Я говорил тебе не прикасаться ко Мне, а ты не прикасался, Мои родители били и ругали тебя, и ты не отвечал на милость, Мои дяди и родственники унизили тебя так, и ты не сопротивлялся, почему ты так бездарен, почему ты не можешь вести себя, как мужчина, и заткнуть всех тех, кто нас унизил, и удержать всю бурю за Меня для своей жены."

"Я больше не хочу, чтобы на меня смотрели свысока, я хочу, чтобы все, кто стыдится нас за то, что мы смотрели свысока, жалели об этом..."

На протяжении стольких лет она всегда создавала у Е Фан впечатление, что она высокомерна и сильна, самостоятельна и упряма, но теперь девочка, которая раньше была такой высокомерной и сильной, плачет, как ребенок.

"Хабби, я правда, правда не хочу больше жить в этой тусклости~"

Слезы текли, как дождь, и Цю Му Оранжевый плакал, как плачущий человек, уязвимый, как беспомощное дитя.

Йе Фан замёрз.

Впервые за столько лет он услышал, как Цю Му Оранжевый называет себя так.

Он всегда считал себя неудачником и некомпетентным неудачником в глазах Цю Му Оранже, но до сих пор Е Фань только знала, что в ее глазах, она всегда думала о себе как о муже, как о человеке, который может укрыть ее от ветра и дождя, и пусть она доверяет ей на всю жизнь.

"Жена, прости, после стольких лет, это моя некомпетентность."

"Но я, Йе Фан, обещаю, что отныне никто в этом мире больше не позволит тебе страдать от малейшей агрессии."

Ветер был горько холодным, вода в озере пульсировала, листья трех тысяч деревьев шелестели.

Йе Фан сжимал ладони, но он дал неизменное обещание Цю Му Оранжевому!

Той ночью Йе Фан сделал телефонный звонок.

"Старина Хань, договаривайся. Я хотел бы его увидеть."

Старик на другом конце телефона замер на мгновение, затем он не мог спрятать экстаз в

сердце и с восторгом сказал: "Молодой господин Вентилятор, это правда? Ты действительно согласился".

"Хорошо, сейчас я все устрою". Не двигайся, за тобой приедет машина и заберет тебя через минуту".

Старик был так взволнован, что немедленно послал машину, боясь, что Ye Fan снова передумает и сбежит.

А мужчина средних лет, который получил эту новость, тоже был взволнован старыми красными глазами: "После десяти лет, Сяо Фан, ты наконец-то готов увидеться со своим отцом".

---

---

К этому времени Цю Му Оранже успокоился и снова вернулся в семью Цю, продолжая присутствовать на церемонии помолвки своего двоюродного брата.

Отсутствие на свадьбе только даст этим родственникам больше рычагов воздействия в будущем. Только, опять же, остался только оранжевый Цю Му.

Что касается Йе Фан, то после того, как он только что пообещал себе, он ушёл. Цю Му Оранже немного волновался, боялся, что Йе Фан сделает что-нибудь необычное из-за себя.

Хотя Цю Му Оранже не был доволен мужем Е Фаня. Но через три года спокойная преданность Е Фан к ней, его доброта к ней и его терпение в семье Цю, Цю Му Оранжевый посмотрел ей в глаза. Если вообще нет эмоций, то это невозможно.

Если бы Йе Фань разрушил свою жизнь из-за прежнего плача, Цю Му Оранжевый не простил бы себя.

Итак, на обратном пути Цю Му Оранжевый продолжал звонить Йе Фань, и никто не ответил. Наконец, Цю Му Оранже послал смс-ку Йе Фаню.

"Цю Му Оранже", чем ты занимался? Вся семья ждет твою семью? Не торопись, пора ехать в отель". В это время от Цю Му Ина раздался нетерпеливый звуковой сигнал.

Цю Му Оранжевый издал пустой звук, затем нажал кнопку отправки на своем мобильном телефоне, затем вошел в зал и пошел в отель со всеми, чтобы посетить вечеринку по случаю помолвки Цю Му Иня и Чу Вэньфэя.

Снаружи дома Цю приехал четкий цветной автомобиль Audi, заказанный женихом Цю Му Ина, чтобы отвезти их в отель.

После того, как все сели в машину, прозвучал тихий рев, и несколько Audis уехали. Никто не заметил, что Ёе Фан больше не в машине.

Кого волнует такой зять?

Здесь, глядя на роскошный автомобиль Audi, только чтобы оставить окружающих прохожих на минуту зависти: "Дочь семьи Цю Лао Си, нашла хороший дом ~

Почти в это же время, однако, у рва, несколько роскошных автомобилей ехали в ночное время. Дюжина или около того больших людей стояли в два ряда и склонялись перед молодыми людьми с почтением.

"Пожалуйста, молодой господин, садитесь!"

.....

"Пожалуйста, молодой господин, садитесь в машину!"

.....

Крик потрясла небо и напугала бесчисленное множество птиц.

Секунды спустя.

Бряк!

Двигатель рычал и оранжево-красные огни разрывались в небе. Несколько роскошных автомобилей, как проливной зверь, увезли Ye Fan на расстояние, ускоряясь.

"Черт возьми!"

"Смотри, Роллс-Ройс"...

"Ёбанные цыплята, или шесть!"

"Тот, что сверху, это же взрывчатка, да? Президент страны просто едет на этой машине".

"По крайней мере десять миллионов стартовой цены!"

"По сравнению с другими, наша Ауди - кусок дерьма!"

"Господи!"

"Что происходит, и кто идет?"

"Может быть, мы потеряли дракона в городе Юнчжоу?"

По дороге был нарыв.

Те незамужние женщины, которые одеты, чтобы выглядеть красиво, в это время, видя такую огромную сцену, еще более взволнованное лицо красного цвета.

Выходи замуж! Выходи за это!

Бесчисленное множество прохожих по дороге почти сошли с ума, глядя на черный караван, проезжавший мимо, все они вздохнули, и их сердца были наполнены тоской.

Что такое золотоискатель? Это золотоискатель!

Роллс-Ройс поехал по полосе, бесчисленные роскошные автомобили аркируют.

По сравнению с этим, местные магнаты в Юнчжоу, вероятно, все проигрывают.

Снаружи была суматоха, но внутри машины Йе Фан был спокоен. Он посмотрел вниз на свой телефон, на котором было смс-сообщение.

"Йе Фан, это я только что потерял самообладание. Я не виню тебя, и мне не нужно, чтобы ты что-то делал, дела моей семьи Цю будут решаться моими собственными силами. Просмотрите текст и отправляйтесь домой, как только сможете. -Оранжевый."

Йе Фан выключил свой мобильник, его лицо не выражает лица, но смотрит в окно на глубокое ночное небо.

Этот взгляд такой же глубокий, как глаза дракона, и тигр возвращается на гору!

"Оранжевое дитя, с сегодняшнего дня, я, Йе Фан, буду иметь энергию, чтобы охранять тебя к опустошению богов Земли."

Ух ты.

Машина уехала в сторону самого роскошного ресторана в городе Юнчжоу, павильона Хайюань.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/902634>